

Н. Н. БАРХАТОВА, А. П. ИЛЬИНА, С. С. РАЗМЫСЛОВА

**НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПРИСУТСТВИИ НУММУЛИТОВЫХ
ЗОН СЕВЕРНОЙ НУММУЛИТОВОЙ ПРОВИНЦИИ В ЭОЦЕНОВЫХ
ОТЛОЖЕНИЯХ ПРИКАСПИЙСКОЙ ВПАДИНЫ**

(Представлено академиком В. В. Меннером 27 VI 1969)

Эоценовые отложения широко распространены в пределах Прикаспийской впадины. На юго-востоке и в центральных районах впадины эоценовые отложения скрыты под более молодыми образованиями и доступны для изучения только по керну скважин. В северной и северо-восточной ее частях они выходят на поверхность. В закрытых районах Прикаспийской впадины расчленение эоценовых отложений проводилось и проводится в настоящее время главным образом по мелким фораминиферам с выделением в разрезе аналогов северокавказских микрофаунистических зон. Для определения возраста отдельных подразделений эоцена и целей корреляции разрезов в южных и центральных районах Прикаспийской впадины используются мелкие фораминиферы и частично радиолярии, а в бортовых участках, где эоценовые отложения представлены мелководными песчано-глинистыми и реже известняковыми фациями, — нуммулиты и моллюски и в меньшей степени мелкие фораминиферы.

Изучению палеогеновых отложений Прикаспийской впадины уделялось большее внимание на юго-востоке в Южно-Эмбенском промышленно-нефтеносном районе, где они вскрывались многочисленными буровыми скважинами. На севере и северо-восточной части Прикаспийской впадины палеогеновые отложения изучены слабо и преимущественно по обнажениям. Для определения возраста развитых в этом районе мелководных отложений большое значение имеют моллюски и нуммулиты.

Первые сведения о находке нуммулитов в эоценовых отложениях Северного Прикаспия появились в работах П. А. Православлева (1902, 1913 гг.), а затем, значительно позднее, в работах и других исследователей: Б. А. Можаровского (1926 г.), Ф. Ф. Голынцева (1932 г.), П. Л. Безрукова (1936 г.), С. А. Жутеева (1938, 1939, 1953, 1954 гг.), С. С. Кузнецова и В. А. Сергеева (1939 г.), А. Л. Яншина (1943 г.), Н. К. Горн и С. С. Кузнецова (1952 г.), Л. И. Боровикова и С. С. Кузнецова (1953 г.), Ю. П. Никитиной (1959 г.), Л. И. Боровикова (1960 г.), Б. Ф. Зернецкого (1960 г.), В. С. Журавлева (1960 г.), Г. И. Немкова (1967 г.) (2, 3, 4, 5).

Новые материалы, собранные нами в полевой период 1964—1966 гг., позволяют обобщить данные о распространении крупных фораминифер в пределах района. Осадки эоцена изучались нами в бассейнах рек Уил, Киил, по р. Солянке (левый приток р. Урал) и на горе Сантас, а также по керну скважин, пробуренных на территории северо-восточного Прикаспия. Установлена приуроченность крупных фораминифер к трем подотделам эоценового разреза — нижнему, среднему и верхнему. Стратиграфическое распределение крупных фораминифер показано в табл. 1.

Нижняя часть эоценовых отложений — бахчисарайский ярус — представлена глинами с прослоями песков и песчаников и органогенных известняков, в которых установлен комплекс нуммулитид зоны: *Nummulites planulatus* (1, 2, 7, 8), *N. panteleevi* Nem., *N. praemurchisoni* Nem. et Barkht., *N. bolcensis* Mun.-Chalm., *N. exilis* Douv. и *N. planulatus* (Lam.)

и ассоциации моллюсков: *Pectunculus volgodonicus* Zub., *Tellina donacialis* Lak., *Chlamys armaschewskii* Zub., *Apporrhais sowerby* Mant. и др., характерных для каневского и озниковского горизонтов (40). В глинистых прослоях отдельных разрезов обнаружены мелкие фораминиферы, встречающиеся в отложениях зоны *Globorotalia subbotinae*.

Нижнеэоценовые отложения с нуммулитами относятся к зоне *Nummulites planulatus*, выделяющейся в северной и южной нуммулитовых провинциях Советского Союза почти повсеместно (Бархатова, Немков, 1965 г.). Зона *Nummulites planulatus* установлена и во многих странах Европы: в Болгарии, Польше, Бельгии, Англии и Северной Франции.

Таблица 1

Распределение крупных фораминифер в эоценовых отложениях Прикаспийской впадины

В и д ы	Нижний эоцен	Средний эоцен	Верхний эоцен
<i>Nummulites panteleevi</i> Nemkov	+		
» <i>praemurchisoni</i> Nemkov et Barkhatova	+++		
» <i>murchisoni</i> Rüttimeyer		++	
» <i>bolcensis</i> Munier-Chalmas	++		
» <i>exilis</i> de la Harpe	++		
» <i>planulatus</i> (Lamarck)	+		
» <i>irregularis</i> Deshayes		++	
» <i>irregularis</i> var. <i>regulata</i> de la Harpe		+	
» <i>distans</i> Deshayes		++	
» <i>chavannesi</i> de la Harpe			+++
» <i>budensis</i> Hanthen			+
» <i>bouillei</i> de la Harpe			+
» <i>variolarius</i> (Lamarck)			+
» <i>orbigny</i> (Galeotti)			+++
» <i>prestwichianus</i> Jones			++
» <i>prestwichianus</i> var. <i>granulata</i> de la Harpe			+
<i>Operculina parva</i> Douville et O'Gorman	+		
» <i>ammonea</i> Leymerie		+	
» <i>glanulosa</i> Laymerie		+	
» <i>alpina</i> Douville			+
<i>Discocyclina archiaci</i> (Schlumberger)	++	++	++
» <i>sella</i> (d'Archiac)		++	
» <i>nummulitica</i> (Gümbel)	+	+	
» <i>duville</i> (Schlumberger)		+	

П р и м е ч а н и е. Знак + мало (1-10 экз.), ++ обычно (10-20 экз.), +++ обильно (свыше 20 экз.).

В средней части разреза эоцена в районе купола Сантас в прослое органиогенных известняков обнаружен комплекс нуммулитов зоны *Nummulites distans*: *Nummulites murchisoni* Rüt., *N. irregularis* Desh. и *N. distans* Desh. (симферопольский ярус). В известняках, кроме нуммулитов, встречаются и дискоциклины: *Discocyclina sella* (d'Arch.), *D. archiaci* (Schlumb.), *D. nummulitica* (Gümbel), *D. douville* (Schlumb.), *D. cf strophiolata* (Gümbel), *D. cf andrusovi* de Cizancourt (определение Е. Л. Портной), а в песчаных породах — моллюски: *Nucula tuschepsiana* Korob., *Nuculana garilica* Korob., *Lucina bernayi* Cossm., *Crassatella cf laevigata* Lak., характерные для калужской свиты Предкавказья и лютетского яруса Западной Европы. Эта часть разреза охарактеризована комплексом мелких фораминифер, встречающихся в зонах *Truncorotalia oragonensis* и *Acarina crassaformis*.

Среднеэоценовая зона *Nummulites distans* установлена во всех регионах северной нуммулитовой провинции — от Карпат на западе до Северного Приаралья на востоке. За пределами СССР зона *Nummulites distans* прослеживается в Болгарии (Варненский район), Румынии (Добруджа) и Польских Карпатах (Бархатова, Немков, 1965 г.).

Нижняя часть верхнеэоценового разреза (нижняя часть бодракского яруса) в северо-западной части впадины представлена пачкой карбонатных глин с прослоями некарбонатных глин и содержит в нижней части, по данным Е. А. Храмой, комплекс мелких фораминифер, сопоставимый с комплексом куберлинского горизонта. В этой пачке встречены верхнеэоценовые нуммулиты: *Nummulites prestwichianus* Jones, *N. orbigny* (Gal.), *N. chavannesi* de la Harpe, *N. variolaris* (Lam.), *N. rectus* Curry, а кроме того *Oreoculina alpina* Douv., *Discocyclina* sp. Этот комплекс приурочен к глинам и алевролитам разрезов скважин Красноармейской площади и на структурном профиле (северо-восточнее Волгограда). Единичные нуммулитиды найдены в скважинах центральной части на Акобской, Фурмановской и Ушкултасской площадях. Интересно отметить, что в разрезе скважин на Акобской площади там же, где нуммулиты, обнаружены верхнеэоценовые моллюски: *Nuculana crispata* Koen., *N. cf. elata* Koen., *N. perovalis* Koen., *Scaphander brougniarti* Desh., *Cardita nodosocostata* Sok., *Variamussium* ex gr. *fallax* Korob. и др. Верхнеэоценовый комплекс нуммулитид — *N. variolaris* (Lam.), *N. orbigny* (Gal.), *N. chavannesi* de la Harpe и *Oreoculina alpina* Douv. — установлен также Е. Ф. Поповиным южнее оз. Челкар, в северной части Прикаспия (Джамбейта, скв. 345-с). Видовой состав верхнеэоценовых нуммулитид Прикаспийской впадины близок к комплексу верхнеэоценовых нуммулитид Северных и Южных Ергеней, Украинского массива (⁶, ¹¹) (северо-восточного склона, Сурской и Сомотканской депрессий), частично Причерноморской впадины, Северного Приаралья и Бадхыза.

Широкое распространение эоценовых отложений северной нуммулитовой провинции, их четкое зональное расчленение на нуммулитовые зоны подтверждают, что нуммулиты приобретают все большее значение для стратиграфической корреляции эоценовых отложений и юга платформенной части СССР.

Поступило
27 VI 1969

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Н. Н. Бархатова, Г. Н. Немков, Тр. Геол. музея им. А. П. Карпинского, в. 14а (1963). ² Н. Н. Бархатова, Г. И. Немков, Крупные фораминиферы Мангышлака и Северного Приаралья и их стратиграфическое значение, «Наука», 1965. ³ Л. И. Боровиков, С. С. Кузнецов, ДАН, 91, № 2 (1953). ⁴ Н. К. Горн, С. С. Кузнецов, Вестн. Ленингр. ун-в., № 7 (1952). ⁵ С. А. Жутеев, там же, № 1 (1954). ⁶ Б. Ф. Зернецкий, Изв. АН УССР, сер. стратигр., палеонтол., в. 42 (1962). ⁷ А. П. Ильина, Тр. Всес. н.-и. геол.-разв. инст., в. 73 (1953); в. 218 (1963). ⁸ Г. И. Немков, Нуммулитиды Советского Союза и их биостратиграфическое значение, «Наука», 1967. ⁹ А. Ш. Яншин, Верхняя юра, мел и палеоген. Соляные купола Урало-Эмбенской нефтеносной области, ч. I и II, Изд. АН СССР, 1943. ¹⁰ В. И. Яркий, Тр. Всес. н.-и. геол. инст., 82 (1962). ¹¹ М. В. Ярцева, Нуммулиты палеогеновых отложений северо-восточного склона Украинского кристаллического массива, Изд. АН СССР, 1960.